

РЕЛИГИОЗНО- ФИЛОСОФСКИЕ ОБЩЕСТВА МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРИЯ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ

Иеромонах Серафим (Тищенко)

магистр богословия
проректор по учебной работе
Воронежской духовной семинарии,
аспирант Санкт-Петербургской духовной семинарии
394033, Россия, г. Воронеж, Ленинский проспект дом 91
s.tishenko2009@ya.ru

Для цитирования: *Серафим (Тищенко), иером.* Религиозно-философские общества Москвы и Санкт-Петербурга: сравнительная характеристика и история взаимоотношений // Церковный историк. 2022. № 4 (10). С. 123–131. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.008

Аннотация

УДК 27-784

Статья посвящена сравнительной характеристике и истории взаимоотношений двух религиозно-философских обществ, действовавших в России начала XX в. Своим возникновением Московское и Санкт-Петербургское религиозно-философские общества обязаны популярности Религиозно-философских собраний, прекративших свою работу в 1903 г. Офформившееся организационно первым Московское общество стало образцом для формирования объединения мыслителей в столице Российской империи. Первоначально среди членов-учредителей обоих обществ встречались одни и те же люди. Однако со временем развитие мысли начинает способствовать обособлению обществ друг от друга. Если Московское общество развивалось в контексте идей «христианской политики», то Петербургское — оказалось под влиянием системы Мережковских. Тем не менее, лидеры обоих объединений чувствовали необходимость в объединении или, по крайней мере,

во взаимообщении, поэтому на протяжении предреволюционного десятилетия между представителями московского и петербургского объединений шли переговоры о возможности совместной работы. Революционные события прервали деятельность религиозно-философских обществ.

Ключевые слова: Московское религиозно-философское общество им. В. С. Соловьева, Санкт-Петербургское религиозно-философское общество, А. В. Карташёв, В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн, С. Н. Булгаков, русская религиозная философия, Мережковские, Н. А. Бердяев, неохристианство.

Religious and Philosophical Societies of Moscow and St. Petersburg: comparative characteristics and history of relations

Hieromonk Seraphim (Tishenko)

MA in Theology,
Vice-Rector for Academic Affairs of
the Voronezh Theological Seminary,
postgraduate student of the St. Petersburg Theological Academy
91, Leninsky Prospekt, Voronezh, 394033, Russia
s.tishenko2009@ya.ru

For citation: Seraphim (Tishenko), hieromonk. «Religious and Philosophical Societies of Moscow and St. Petersburg: comparative characteristics and history of relations». *Church History-an*, №.4 (10), 2022, pp. 123–131 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.008

Abstract. The article is devoted to the comparative characteristics and history of the relationship between two religious and philosophical societies that operated in Russia at the beginning of the twentieth century. The Moscow and St. Petersburg religious and Philosophical societies owe their origin to the popularity of Religious and Philosophical meetings, which ceased their work in 1903. The Moscow Society, which was formed organizationally first, became a model for the formation of an association of thinkers in the capital of the Russian Empire. Initially, the same people met among the founding members of both societies. However, over time, the development of thought begins to contribute to the separation of societies from each other. If Moscow society developed in the context of the ideas of «Christian politics», then St. Petersburg society was influenced by the Merezhkovsky system. Nevertheless, the leaders of both associations felt the need for unification or, at least, mutual communication, therefore, during the pre-revolutionary decade, negotiations were held between representatives of the Moscow and St. Petersburg associations on the possibility of joint work. Revolutionary events interrupted the activities of religious and philosophical societies.

Keywords: Moscow Religious and Philosophical Society, St. Petersburg Religious and Philosophical Society, A. V. Kartashev, V. P. Svetsitsky, V. F. Ern, S. N. Bulgakov, Russian religious philosophy, Merezhkovsky, N. A. Berdyayev.

В начале XX в. в общественной и интеллектуальной жизни России важным явлением стало открытие и работа философских объединений. Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге, существовавшие с 1901 по 1903 г., стали первой и образцовой организацией подобного рода. На одной площадке встречались представители различных философских течений, интеллектуальных настроений, наконец, люди Церкви и светские мыслители. Каждый мог высказываться по проблемам духовной и общественной жизни. В рамках дискуссий происходил обмен мнениями, конституировались интеллектуальные позиции разных направлений. Встречи оказались чрезвычайно популярными среди интеллигенции и некоторой части священнослужителей. Тем не менее, в 1903 г. собрания прекратили свою работу. Однако такой формат работы настолько полюбился мыслителям, что собрания в скором времени возродились в виде Московского религиозно-философского общества имени В. С. Соловьева и Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, которые стали интеллектуальными площадками по выработке и обсуждению концепций, направленных на решение религиозных и общественно-политических проблем.

Московское общество было основано в 1905 г. Одними из главных его инициаторов стали члены Христианского братства борьбы. Общество было организовано на средства М. К. Морозовой, большая часть учредителей относились к участникам или ближайшим союзникам братства: В. П. Свенцицкий, В. Ф. Эрн, А. В. Ельчанинов, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский и др.

Общество имело свой устав и руководство — «Совет», состоящий из восьми человек (председатель, его заместитель, 5 членов Общества и секретарь). При этом Московское общество не имело своего печатного органа, доклады и общие сведения о прениях публиковались в разных изданиях, таких как «Вопросы философии и психологии», «Московский еженедельник», «Русская мысль» и др¹.

В этом же году организаторы Общества в журнале «Век» обозначили амбициозную задачу — способствовать появлению подобных организаций, которые «должны явиться первоначальными точками, вокруг которых будут накапливаться религиозные силы, а затем — и это еще важнее — органами самосознания религиозного движения, так сказать,

1 Кейдан В. И. На пути к незримому Граду // Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997. С. 22.

его мозгом». В результате один из участников Московского общества, Н. А. Бердяев, приехав в Санкт-Петербург, организовал учредительное собрание для организации Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. В состав учредителей вошли представители Нового религиозного сознания: Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, чуть позже был записан Мережковский триумвират и другие представители философского бомонда столицы: С. А. Аскольдов, С. Н. Булгаков, А. И. Введенский, А. Д. Оболенский, П. С. Соловьёва, П. Б. Струве и С. Л. Франк².

Устав Петербургского Общества был составлен по образцу устава Московского. Однако в деле популяризации своих идей члены столичного философского общества пошли дальше москвичей и обзавелись своим печатным органом. Тексты докладов и прения по ним публиковались в «Записках Петербургского (с 1914 г. — Петроградского) религиозно-философского общества». Деятельность Общества освещалась и в периодических изданиях, таких как «Речь», «Новое время», «Слово», «Русское слово» и др.³

В деятельности обоих обществ принимали участие несколько сотен представителей интеллигенции. Так, на заседаниях Московского общества на начальном этапе в совокупности приняло участие до 400–500 человек⁴, тогда как общее число участников Петербургского к 1916 г. достигало внушительной цифры: более 1,6 тыс. человек⁵. В социальном аспекте участники МРФО и ПРФО относились к широкому кругу: литераторы, профессора духовных и светских учебных заведений, политики, журналисты, священнослужители и т. д., которые принадлежали к разнообразным религиозным и политическим течениям.

Разнородный состав участников обоих обществ не позволил на первых порах обоим объединениям выработать какую-то философскую или социально-политическую программу. Тем не менее, можно однозначно утверждать, что Петербургское и Московское общества имели разные векторы развития религиозно-философского дискурса.

2 *Ермичев А. А.* Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. С. 135.

3 *Ермишин О. Т., Коростелев О. А.* Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): Вехи истории, тематика заседаний, дискуссии // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Том 1. 1907–1909 / сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 22.

4 *Ермичев А. А.* Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: хроника русской духовной жизни. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezony-sankt-peterburgskogo-religiozno-filosofskogo-obschestva> (дата обращения: 03.02.2022).

5 *Ермичев. А. А.* Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. С. 141.

Одна из основных задач Московского религиозно-философского общества заключалась в выработке религиозно-философской и общественно-политической систем на основе творческого наследия В. С. Соловьёва. Поначалу ведущую роль в Московском обществе играли В. Ф. Эрн и В. П. Свенцицкий, благодаря которым основная тематика заседаний заключалась в обсуждении революционных идей и социально-политических проблем в христианском русле⁶, но в ноябре 1908 г. из Общества был исключен В. П. Свенцицкий за аморальное поведение. После чего В. Ф. Эрн перестал играть заметную роль в Обществе, и, пересмотрев свои взгляды, в скором времени примкнул к неославянофильскому течению⁷.

В 1910 г. образовался новый идейный центр Московского общества вокруг редакции книгоиздательства «Путь», члены которой входили в его правление. Ими были: М. К. Морозова, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. Ф. Эрн и Г. А. Рачинский. Условно в этом ядре можно выделить три направления: просвещенный либерализм, основанный на идее Вселенского христианства (его развивали Е. Н. Трубецкой и М. К. Морозова), неославянофильство, поддерживающее идеи русского национального мессианизма (его развивали С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. Ф. Эрн, С. Н. Дурылин) и религиозный творческий индивидуализм (его развивали С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. И. Иванов)⁸.

Несомненно, Московское общество имело определенный общественный резонанс, о чем свидетельствует освещение его деятельности в упомянутых периодических изданиях. Однако необходимо признать, что идейное влияние Общества ограничивалось лишь небольшим кругом интеллигенции, так как скромные тиражи книг «Пути» (от 400 до 2000 экземпляров) плохо раскупались⁹.

С самого начала работы Петербургского религиозно-философского общества тематика заседаний была связана во многом с движением Нового религиозного сознания и его идеями: первый доклад на тему «О старом и новом религиозном сознании» прочитал председатель Общества А. С. Аскольдов в начале октября 1907 г.¹⁰

6 *Ермичев А. А.* Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва... С. 212.

7 *Ермишин Т. О.* Православные идеалы в Московском религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьёва // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. М., 2007. Вып. 2 (18). С. 59, 65.

8 Там же. С. 68.

9 *Кейдан В. И.* На пути к незримому Граду // Взыскующие града. С. 36.

10 Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Том I. 1907–1909. / сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 36–46.

В скором времени Мережковский триумвират был записан задним числом в состав учредителей, а после их приезда из Парижа в 1908 г. они заняли лидирующие позиции, тем самым окончательно определив главную тематику Общества — общественно-политическая борьба и построение новой теократической общности¹¹.

В начале 1916 г. Петербургское общество открыло свое книгоиздательство «Корабль», которое рассматривалось как альтернатива Московского «Пути». В силу ряда причин оно было закрыто в том же году, выпустив всего четыре книги¹². Главные идеи публикаций заключались в чаяниях новой Церкви и реализации новых форм религиозного сознания¹³.

Лидеры обоих философских объединений неоднократно предпринимали попытки найти общие точки соприкосновения, чтобы выработать единую платформу взаимодействия. Участники обоих обществ посещали друг друга с докладами. В конце 1908 г. в Москве произошло открытое заседание обоих Обществ, посвященное памяти М. Ю. Лермонтова. На следующий день произошло закрытое заседание, где Д. С. Мережковский выступил с неким программным докладом на тему «Борьба за догмат»¹⁴.

В итоге союз Обществ не удался, главным образом, в силу идеологических противоречий. Лидеры Московского общества хотя и не были чужды модернизма в религиозных воззрениях, но все же были ближе к Православию, чем лидеры Петербургского¹⁵. Показательным примером глубоких религиозных расхождений является замечание С. Н. Булгакова в письме А. С. Глинке, написанном после упомянутого доклада Д. С. Мережковского: «Я пришел к заключению, что диспутов с ними, в том числе и в Санкт-петербургском Религиозно-философском обществе, положительно следует избегать за бесполезностью для них и вредностью для публики»¹⁶.

- 11 *Ермишин О. Т., Коростелев О. А.* Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде)... С. 9.
- 12 Этими книгами стали: Мейер А. А. Во что сегодня верит Германия?; Чулков Г. И. Судьба России: беседа о современных событиях; Мережковский Д. С. Зачем воскрес? Религиозная личность и общественность; Карташёв А. В. Реформа, реформация и исполнение Церкви.
- 13 *Ермичев А. А.* Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества... С. 146–147.
- 14 *Кейдан В. И.* На пути к незримому Граду // Взыскующие града... С. 29.
- 15 *Ермишин Т. О.* Православные идеалы... С. 61.
- 16 Письма Булгакова Сергея Николаевича Глинке А. С. (14 марта 1905 – 20 марта 1923) // ЦГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 95–98.

К тому же религиозно-националистические воззрения неославянофильского крыла Московского общества были явно несовместимы с воззрениями Мережковского триумвирата и его единомышленников, для которых национализм являлся неотъемлемой частью исторического христианства, а потому должен был уступить универсальной общечеловечности Третьего Завета. Если в целом москвичи поддержали патристический подъем русского общества в начале Первой мировой войны, то позиция столичных мыслителей была иная: выступая с точки зрения универсального и внеконфессионального христианства, они осудили национализм как ложную форму патриотизма¹⁷.

Накануне Февральской революции лидеры Петроградского общества предприняли последнюю попытку объединения с Московским, а также другими провинциальными Религиозно-философскими обществами Киева, Нижнего Новгорода, Рыбинска и Ярославля. По этому поводу состоялось 17 февраля 1917 г. совещание представителей столичных обществ, в котором приняли участие З. Н. Гиппиус, С. П. Каблук, А. В. Карташёв, А. А. Мейер и Д. С. Мережковский (от Петроградского общества) и прот. Константин Аггеев, А. Белый и С. М. Соловьев (от Московского).

Цель собрания, согласно высказываниям А. А. Мейера и А. В. Карташёва на совещании, заключалась в объединении религиозной интеллигенции для создания единой религиозной культуры, на что была не способна Церковь. Судя по всему, лидеры Петроградского общества тем самым рассматривали провинциальные Общества как переходный этап для осуществления новой религиозной общественности. В итоге участники совещания решили учредить единый координационный орган — «Центральное бюро по сношению религиозно-философских обществ и кружков в России»¹⁸.

Однако планам по объединению помешала Февральская революция, которая вместе с тем позволила лидерам Петроградского общества влиять на политику Временного правительства. Так, 11 марта 1917 г. Совет Общества направил Обращение к Временному правительству с рекомендациями по проведению реформ Церкви. В Обращении рекомендовалось, прежде всего, в интересах будущей демократической республики отделение Церкви от государства, снятие со всех должностей духовенства, которые были оплотом самодержавия. Далее Совет призывал упразднить коллегиально-бюрократическую форму управления

17 Ермичев. А. А. Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества... С. 145.

18 Там же. С. 147.

Церковью, вместо неё учредить Временный Синод до созыва Поместного собора, который и должен определить внутренний строй Церкви¹⁹.

Очевидно, Петроградское общество имело существенное влияние на Временное правительство по церковным вопросам, так как именно в качестве его председателя А. В. Карташёв был назначен товарищем обер-прокурора Святейшего Синода (20 марта), а затем и обер-прокурором (25 июля)²⁰.

Однако в свете революционных потрясений в конце мая 1917 г. само Петроградское религиозно-философское общество фактически перестало существовать²¹, а через год распалось и Московское²².

Философские общества двух столиц были значительным явлением среди либеральной интеллигенции, деятельность которой во многом определялась представителями христианско-реформистского лагеря. Доклады и заседания освещались периодическими изданиями, а их аудитории заполняли сотни слушателей от студентов до членов Государственной думы. Однозначно можно утверждать, что идеологи Обществ сыграли большую роль в развитии русской религиозно-философской мысли, преимущественно в русле религиозно-общественных проблем.

При этом Петербургское и Московское общества имели разные векторы развития; если предельно упростить многообразие религиозно-философского дискурса в Обществах, то можно сказать, что Московское общество было ближе к Православию и патриотическим идеям, в свою очередь, Петербургское стало главной общественной платформой неохристианских идеологов для построения новой религиозной общественности.

С другой стороны, отсутствие ясной программы, неудачные попытки объединения и в целом слабый интерес к их деятельности среди широких слоев общества, и светской интеллигенции в частности, не позволили обоим обществам оказывать значительное влияние на общественные процессы. Исключением из правил можно считать короткий период после Февральской революции, когда лидеры Петроградского общества всё же могли сыграть значительную роль в проведении церковных реформ со стороны Временного правительства.

19 Религиозно-философское о-во. Совет. Обращение к Временному правительству по вопросу отношения его к русской церкви // РНБ. Ф. 601. Ед. хр. 1576. Л. 1–2.

20 Ермичев. А. А. Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества... С. 148.

21 Там же. С. 149.

22 Ермишин Т. О. Православные идеалы...С. 57.

Список источников и литературы

Источники

- Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. И. Кейдана. М., 1997.
- Письма Булгакова Сергея Николаевича Глинке А. С. (14 марта 1905 — 20 марта 1923) // ЦГАЛИ. Ф. 142. Ед. хр. 198. Оп. 1. Л. 95–98.
- Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Том I. 1907–1909. / сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 33–35.
- Религиозно-философское о-во. Совет. Обращение к Временному правительству по вопросу отношения его к русской церкви // РНБ. Ф. 601. Ед. хр. 1576.

Литература

- Ермичев А. А. Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьева: хроника русской духовной жизни. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sezony-sankt-peterburgskogo-religiozno-filosofskogo-obschestva> (дата обращения: 03.02.2022).
- Ермичев А. А. Сезоны Санкт-Петербургского религиозно-философского общества // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. С. 134–137.
- Ермишин О. Т., Коростелев О. А. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): Вехи истории, тематика заседаний, дискуссии // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах. Том I. 1907–1909 / сост. О. Т. Ермишин, О. А. Коростелев, Л. В. Хачатурян. М., 2009. С. 5–26.
- Ермишин Т. О. Православные идеалы в Московском религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. М., 2007. Вып. 2 (18). С. 55–71.